

«ПЛАТОН ОБ АРИСТОТЕЛЕ». ПОСЛЕСЛОВИЕ

МИХАИЛ ПОЗДНЕВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Доватур, Платон, Аристотель, эрудиция, чтение, письмо, Vita Marciana, Vita Aristotelis Latina.

Доктор филологических наук, профессор кафедры классической филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Адрес: Университетская наб., д. 7–9, 199034, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: drpozdnev@yandex.ru

В статье «Платон об Аристотеле» (1966) профессор А. И. Доватур анализирует похвальные слова Платона в адрес Аристотеля, сохранные Vita Marciana и Vita Aristotelis Latina. Оба сочинения отражают древнюю биографическую традицию, согласно которой Платон называл дом своего ученика «домом читателя» и когда Аристотеля не было среди слушателей, говорил: «ум отсутствует». Полагая, что этот рассказ отражает подлинные события, Доватур усматривает в словах Платона иронию. Он считает, что для философа сократической школы письменное слово не обладало существенным значением по сравнению с устной беседой, и Платон не мог всерьез одобрять любви к чтению.

Оценивая выводы автора статьи, приводим свидетельства

книголюбия Платона и его интереса к литературным сочинениям, который разделяет Сократ в платоновских диалогах. Отмечаем также тенденцию биографа, вероятно, неоплатоника, поставить эрудицию Аристотеля на службу философии его учителя и представить его в качестве приверженца платонизма. Даже усердие Аристотеля в чтении служит для него свидетельством старательности ученика и превозносится исключительно в контексте верности своему учителю. Признаем подлинность слов Платона, равно как и скрытую иронию, вызванную не столько страстью Аристотеля к чтению, сколько его скрупулезностью, любовью к деталям: широкая эрудиция, которой не умеет скрыть слушатель, бывает неприятна лектору.

Автор статьи, А. И. Доватур (1897–1982), усвоил от учителей и передал ученикам метод, воспринятый исследователями Древней Греции у нее самой: работать над античным материалом, чтобы высказать новое — не безответственно, но подлинно новое, доказанное пониманием языка, знанием исторического контекста, исследовательской традиции. Если новое не возникло или недоказуемо, довольствуйся чтением. Здесь принцип, в огласовке Аристида Ивановича — *πρᾶνσίπ*, «веселой науки». Нетленной осталась его живость, чарующим юмор (с такой-то биографией! ведь он прославлен и в русском мартирологе железного века). Свойственные одному ему интонации редко слышны в его работах, писанных научным, не повествовательным стилем, слышнее в мемуарах, и само по себе показательно, что многие ученики так любовно вспоминают о нем. Главный же, и неисчерпаемый, источник — образ Доватура в петербургском академическом фольклоре.

Сборник «Вопросы античной литературы и классической филологии» (М.: Наука, 1966), где помещена статья, расцениваем как документ развития русской науки шестидесятых: М. Л. Гаспаров публикует стиховедческую работу (Гаспаров 1966), С. С. Аверинцев пишет о Плутархе (Аверинцев 1966). Двумя годами старше докторская диссертация Доватура; в 1965 вышла монография «“Политика” и “Политии” Аристотеля» (Доватур 1965), где высказана следующая, быть может, ценнейшая из идей автора. В четвертой книге «Политики» упомянут некий властитель, «давший убедить себя» в необходимости установить повсеместно «средний» государственный строй (*Pol.* IV. 9. 12, 1296a38–39). По правдоподобной догадке А. И. Доватура, Аристотель говорит об Александре и о своих уроках. Отсылка к деятельности реформатора сообщает последним книгам «Политики», посвященным идеальному государству, обаяние историзма. Кн. VII–VIII авторитетные комментаторы относят к раннему периоду — годам в Академии. Следуя своей теории, А. И. видит своеобразие проекта Аристотеля в его гипотетической осуществимости. Планируя безупречный город, философ мысленно сопровождает Александра в персидском походе: дан совет тщательно выбирать место (*Pol.* VII. 5. 1–7, 1326b26–1327a17); правящий класс формируется из бывших воинов, чьими подданными станут земледельцы-варвары (*Pol.* VII. 8. 5, 1329a25–27). Теория Доватура объясняет незавершенность «Политики»: законодатель следил за ходом эксперимента. Объяснима и литературная обработка: часть об идеальном государстве планировалось издать, ей готовилась ответственная роль практического руководства.

Проблематика, занимавшая тогда ученого, интересна философам, привычно занятым конфликтом профессий: в силах ли историко-филологический комментарий пояснять философию Аристотеля, а философский дискурс — служить биографическим свидетельством? Предмет публикуемой статьи, не

1 Düring 1957, 104 (§ 33): «Человек — друг, подруга же — истина».

самой известной (доклад А. И. на кафедре классической филологии СПбГУ, руководимой докладчиком, по воспоминаниям, вызвал разные отклики), интригует: отзыв Платона о гениальном ученике — эпизод того позднеантичного жизнеописания Аристотеля, к которому по разным ветвям восходят венецианская *Vita Marciana* (греческая рукопись ок. 1300 г.) и *Vita Aristotelis Latina*. Данная биография полнее Диогеновой, содержит апофтегмы, вошедшие в учебники (ex. gr. «не дам афинянам дважды погрешить против философии»), и очень стремится помирить Аристотеля с Платоном. Причем — за счет самостоятельности первого: «даже там, где он противоречит Платону, мы скажем, что он платоничен» («καὶ ἐν οἷς ἀντιλέγει Πλάτωνι πλατωνίζειν αὐτὸν φήσομεν», Rose 1886, 432.10–11 = Düring 1957, 101 (§ 28)). Важная задача — представить Аристотеля старательным, слишком старательным учеником, «проявлявшим в учении у Платона такое прилежание, что его дом называли домом читателя; Платон часто так и говорил: “Пойдем, дескать, в дом читателя”; когда же тот отсутствовал на лекции, восклицал: “Ум отсутствует, аудитория глуха!”» (Rose 1886, 428.1–5 = Düring 1957, 98 (§ 6–7)). Аристотель читал, чтобы лучше понять учителя, штудировал труды самого учителя, усердно, всей мощью ума, усваивал мысль учителя. Compliment читающему философу нельзя отрывать от интенций биографа — неоплатоника.

Комментатор расслышал фальшь. Следом за Доватуром признаем подлинность слов Платона. Яркие детали — «дом читателя», «Ум» — едва ли привнесены создателем *Vita*, который, однако, трактует их suo sensu. Каков же их подлинный пафос? Платон, как и Сократ его диалогов, не хвалил «молчащих» книг, плохо способных, в противоположность живой диалектике, выявлять истину. Его похвала читателю проникнута иронией, отражающей недоверие к письменному слову. Между Платоном и Аристотелем — граница, за которой историко-философский процесс переходит, так сказать, в письменную стадию. Sic Dovatur. Но закончить этим трудно.

Мешают известные из Диогена Лаэртского свидетельства книголюбия Платона. Он охотно узнавал о философии предшественников от «молчаливых» свидетелей, потратил большие деньги на покупку трех пифагорейских книг (Diog. Laert. Vit. Soph. III. 9), засыпал со стихами Софрона в изголовье (Diog. Laert. Vit. Soph. III. 18). Частные книжные собрания появились в Афинах, когда Платон был ребенком: собственной библиотекой располагал Еврипид. Чтение и обсуждение текстов принято в Академии, и в нашем «анагносте» заподозрили штатного чтеца — понимание, резонно отвергнутое Доватуром. Что такая практика не вполне чужда и Сократу, показывает дискуссия о стихах Симонида в «Протагоре». Конечно, классиков «невозможно спросить... одни толкуют их речи так, другие иначе» (Plat. Prot. 347e3–6). Тем не менее, Сократ справляется лучше остальных, часто адресуясь к Гомеру, Феогниду, Эсхилу, Пиндару. Платоновская критика поэзии также не доказывает, что философ порицал читателей, скорее уж — зрителей и слушателей. Автор «Государства» далек от того, чтобы запретить читать вовсе, он лишь рекомендует «стражам», что читать.

Что и зачем читал Аристотель? Любовь к чтению расе Dovatur не провоцировала насмешливых интонаций, которые улавливает комментатор и мы вместе с ним. Иронию, если не раздражение, Платона вызывало другое. В неоплатонической версии он и хвалит не столько за чтение *en soi*, сколько за причину и цель — усвоить его философию. Учась у Доватура, понимаем цель сами, без помощи тенденциозного биографа. Аристотель много читал, отнюдь не только сократические диалоги и совсем не для того, чтобы убежденнее идти следом. Он хотел объективно воспринимать теории Платона. Сам Стагирит не раз советует начинать работу с длительного накопления материала, чтобы не впасть в спекулятивные рассуждения (*De gen. et corr.* I. 2, 316a8–10; *Met.* XIV. 3, 1091a5–8). Кто учит долго, встретит учеников, до дерзости ученых. У самого Доватура были такие, и он — сообщает слышанная от очевидцев *Vita* — немало сердился. Заинтересовавшее А. И. свидетельство, действительно, доносит обратное плану писавшего, а именно, что Платон уважительно недолюбливал слишком умных студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Düring I. (1957) *Aristotle in the ancient biographical tradition*. Göteborg; Stockholm: Almqvist och Wiksell (Acta Universitatis Gothoburgensis. Vol. 63. № 2; Studia Graeca et Latina Gothoburgensia. Vol. V).
- Rose V., ed. (1886) *Aristotelis qui ferebantur librorum fragmenta*. Lipsiae: In aedibus V. G. Teubneri.
- Аверинцев С. С. (1966) «Приемы организации материала в биографиях Плутарха». *Вопросы античной литературы и классической филологии*. Под ред. М. Л. Гаспарова, М. Е. Грабарь-Пассек (отв. ред.), Ф. А. Петровского. М.: Наука. С. 234–246.
- Гаспаров М. Л. (1966) «Античный триметр и русский ямб». *Вопросы античной литературы и классической филологии*. Под ред. М. Л. Гаспарова, М. Е. Грабарь-Пассек (отв. ред.), Ф. А. Петровского. М.: Наука. С. 393–410.
- Доватур А. И. (1965) «Политика» и «Политии» Аристотеля. М.; Л.: Наука.

PLATO ON ARISTOTLE. AN AFTERWORD

Michael Pozdnev

Doctor of Philology, Professor at the Department of Classical Philology of the Faculty of Philology of the Saint Petersburg State University.

Address: 7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia.

E-mail: drpozdnev@yandex.ru

KEYWORDS: *Dovatur, Plato, Aristotle, erudition, reading, writing, Vita Marciana, Vita Aristotelis Latina.*

The paper of Prof. A. I. Dovatur “Plato on Aristotle” (1966) examines Plato’s praise of his pupil preserved in *Vita Marciana* and *Vita Aristotelis Latina*, both reflecting ancient biographical tradition according to which Plato called Aristotle’s house “the reader’s house”, and when Aristotle was not present among his listeners he used to say that the “the mind is absent”. Presuming

these words to be authentic, Dovatur recognizes the ironic touch in them. He argues that for the follower of Socrates written texts would have little value in contrast to oral dispute; thus Plato could hardly have approved of Aristotle's passion for reading.

The review of Dovatur's argument points out various testimonies of Plato's own fondness of literature and his interest in it shared by the Socrates of his dialogues. The reader's attention is drawn secondly to the intentions of a biographer, probably a Neo-Platonist, to represent Aristotle as an adherent of Platonic philosophy. Even his great learning is admired in context of this faithfulness to his teacher. The authentic meaning of Plato's word might well be ironic, but the irony pace Dovatur is called forth not by Aristotle's wide reading per se, but by his famous scrupulousness, an effect of great erudition that often makes a good student very uncomfortable for a good lecturer.

REFERENCES

- Averintsev S. S. (1966) "Priemy organizatsii materiala v biografiyakh Plutarkha" [Methods of arranging the material in Plutarch's biographies]. *Voprosy antichnoi literatury i klassicheskoi filologii* [Issues of Ancient Literature and Classical Philology] (ed. by M. L. Gasparov, M. E. Grabar-Passek, F. A. Petrovsky). Moscow: Nauka: 234–246. (in Russian).
- Dovatur A. I. (1965) "Politika" i "Politii" Aristotelya [Aristotle "Politics" and "Politeias"]. Moscow; Leningrad: Nauka. (in Russian).
- Düring I. (1957) *Aristotle in the ancient biographical tradition*. Göteborg; Stockholm: Almqvist och Wiksell (Acta Universitatis Gothoburgensis. Vol. 63. No. 2; Studia Graeca et Latina Gothoburgensia. Vol. V).
- Gasparov M. L. (1966) "Antichnyi trimetr i russkii yamb" [The Ancient trimeter and the Russian iambus]. *Voprosy antichnoi literatury i klassicheskoi filologii* [Issues of Ancient Literature and Classical Philology] (ed. by M. L. Gasparov, M. E. Grabar-Passek, F. A. Petrovsky). Moscow: Nauka: 393–410. (in Russian).
- Rose V. (ed.) (1886) *Aristotelis qui ferebantur librorum fragmenta*. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri.

ESSE: Studies in Philosophy and Theology. Vol. 3. No. 1. 2018. P. 329–333.

© Michael Pozdnev, 2018